

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВОЛОГОДСКИЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

**Сборник статей
по материалам конференции**

1469983

ВОЛОГДА
2015

«ЦЕРКВИ-СЕСТРЫ» КАК ПРИМЕР ОЛОНЕЦКОЙ ХРАМОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭЗИИ Н. А. КЛЮЕВА

Территория Олонецкой губернии издавна была хранителем русской народной древней культуры. Именно здесь, в глухих, слабозаселенных, неизведанных местах, скрывались старообрядцы со второй половины XVII века. Поэтому, как отмечает Е.М. Юхименко, «на Севере России границы между старообрядчеством и официальной церковью, особенно в XIX веке, были сильно размыты» [6, с. 7]. Часть населения лишь причисляла себя к официальной церкви, держа в секрете свою истинную веру, дабы не вступать в конфронтацию с властями.

Самобытный крестьянский поэт Николай Алексеевич Клюев вырос в условиях этой двойственности. Он был одним из тех поэтов, кто воспевал старую, языческую, постепенно забываемую Русь. Клюев наглядно демонстрировал свою религиозность. Манера, поведение, одежда и обстановка в доме (в Петербурге или в Вытегре), все указывало на деревенского верующего человека. Тем не менее, поэт не считал себя православным. В письме к Александру Блоку Клюев пишет: «Я не считаю себя православным, да и никем не считаю, ненавижу казенного бога, пещь Ваалову – Церковь, идолопоклонство “слепых”, людоедство верующих...» [4, с. 178].

Подчеркивая религиозность в поэтическом творчестве, Клюев не мог пройти мимо церкви своего края. Олонецкая земля славится своими храмами – шедеврами деревянного зодчества Севера России. Соловки, Палеостров, Муромский и Валаамский монастыри – лишь немногие святыни, встречающиеся в стихотворениях и поэмах Клюева.

В нескольких километрах от города Вытегра, где долгое время жил поэт, в селе Анхимово находилась церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Дата строительства Покровской церкви отмечена в одной из надписей на фризах иконостаса: «...сий храм построены и освещены были в 1708 году при державе благочестивейшего Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, по благословению Преосвященного Вениамина, Епископа Архангельского и Олонецкого... Перестроены и освещены в 1793 году» [1, с. 78]. Восемнадцатиглавая Покровская церковь сейчас не существует. Один из образцов храмовой культуры края сгорел в октябре 1963 года. Многоглавый храм является непосредственным предшественником Преображенской церкви Кижского погоста 1714 года.

«Поставил эту церковь мастер Нестор, не было, нет и не будет такой!» – возвестил легендарный Нестор, закончив работу на Преображенской церкви. Убедившись в красоте и непревзойденности храма, Нестор якобы выбросил топор в воды Онежского озера. Но это лишь красивая легенда.

Как на самом деле звали зодчих, неизвестно. В архивных бумагах Покровской церкви в Анхимове есть записи: «Построена частными способами» и «старанием прихожан и разными благотворителями» [2, с. 98]. Подобная информация относится и к постройке Преображенской церкви.

Наиболее ярко облик двух храмов запечатлен в поэме «Песнь о Великой Матери».

Эти гусли – глубь Онега,
Плеск волны палеостровский,
.....
Эти притчи – в день Купалы
Звон на Кижях многоглавых...
(«Песнь о Великой Матери», 701.)

По наблюдению Е.И. Марковой, «облик собора у Лебяжьих дорог явно навеян церквями-сестрами» [5, с. 12]:

«Поется: “Украшенный вижу чертог”, –
Такой и Покров у Лебяжьих дорог:
Наружу – кузнечного дела врата,
Притвором – калик переходжих места,
Вторые врата серебрятся слюдой,
Как плесо, где стая лещей под водой».
(«Песнь о Великой Матери», 707.)

Клюев относит время строительства Покровской и Преображенской церквей ко времени правления Ивана Грозного:

Собор же помнит Грозного, Бориса,
На створах врат Илья громогласный...
(«Глухомань северного бревенчатого городишка...», 422.)

И в стихотворениях, и в поэме «Песнь о Великой Матери», а также в письмах, поэт пишет о трехсотлетней истории храмов. В действительности их появление связано с эпохой царствования Петра I. Клюев, в силу своих старообрядческих убеждений, не принимал реформы Петра, считая их «губительными для страны» [5, с. 12] и перенес дату строительства церквей-сестер в далекие времена:

К дувану адскому, не к славе,
Ведут Петровские пути!..
(«Песнь о Великой Матери», 758.)

Ошибка в дате может быть связана с банальной неточностью, так как церковь чаще всего строили на месте сгоревшей или разрушенной, а имя оставалось прежним. В частности, Преображенская церковь была восстановлена после пожара в 1693–1694 годы (церковь сгорела полностью). В писцовой книге 1563 года упоминается Покровская церковь села Анхимово: «На погосте церковь Покров святы богородицы да другая церковь теплая Никола чудотворец» [2, с. 90]. Как отмечает В.П. Гушина, в Писцовой книге 1628 года есть запись лишь о теплой церкви Николая Чудотворца. Покровская же церковь не зафиксирована в источнике. Что произошло с храмом в этот период – неизвестно, но в 1708 году он был восстановлен. Таким образом, сложно утверждать о намеренном искажении Клюевым времени строительства Покровской церкви. Храмы на острове Кижы и в селе Анхимово в период Ивана Грозного уже существовали.

Самобытный поэт был против не только петровских реформ. О разрушительных действиях революции по отношению к русской народной культуре Клюев начнет говорить через некоторое время после событий 1917 года. Февральская и Октябрьская революции не оправдают ожиданий поэта, хоть он и воспримет их поначалу с воодушевлением. И появление Ленина-старообрядца к в его стихах не было удивительно:

Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разрух
Он ищет в «Поморских ответах».

(«Есть в Ленине керженский дух...», 377.)

Клюев ждал возрождения исторической древней Руси, того «берестяного рая», когда неизвестные зодчие первый раз ударили топором о сосновое дерево при строительстве Покровской церкви. Клюев не принимал новой политики в отношении к деревне, церквям, народной культуре:

В Заонежье, в узорных Кижях,
Где рублевский нетленный сад,
Стальнокловый гость из Парижа
Совершает черный обряд.

(«Красные незабудки», 434.)

«Увы... волшебный журавель
Издых в октябрьскую метель!»

(«Песнь о Великой Матери», 752.)

Поэт даже вступит в партию большевиков, но через два года, в 1920-м, его исключат за религиозность. Политические деятели не стали терпеть проникнутого религиозным духом поэта в большевистских рядах.

15 ноября 1914 года Клюев посылает письмо другу А.В. Ширяевцу с изображением Покровской церкви: «Присылаю тебе вид одного из погостов Олонии. Неизъяснимым очарованием веет от этой двадцатичетырехглавой церкви времен Ивана Грозного» [4, с. 223]. Клюев жалуется на отсутствие «слов», стихи пишутся тяжело и редко. На улице зима, и день практически все 24 часа темный. «Всмотрись, милый, хорошенько в этот погост, он много дает моей душе, еще лучше он внутри, а около половины марта на зорях – кажется сказкой» [4, с. 223].

«И вот покровский поворот
У кряковинных подорожий!
Голубокий и пригожий,
Смолисторудый, пестрядной,
Мне улыбнулся край родной
Широкоскуло, как Вавила...»

(«Песнь о Великой Матери», 786.)

В слове «Медвежья цифирь», произнесенном Клюевым в Вытегорском красноармейском клубе «Свобода» перед представлением пьесы «Мы победим», поэт отмечает, что не только словами человек может радовать свое сердце. Душу свою рассказать можно красками, музыкой, резьбой по дереву, или «хоромину повыстроить можно так искусно, чтобы она на потайный сад смахивала, в индийскую землю манила или думу какую, мысль с мудростью в себе таила, как, к примеру, церковь на нашем Вытегорском погосте: рублена она без мала триста годов назад...» [4, с. 155]. Клюев в этой церкви, в частности, видит спасение человека. Все в ней символично, все идет в ней от Бога: «Церковь пятой кругла, в круге же ни начала, ни конца проглядеть нельзя – это Бог безначальный и бесконечный» [4, с. 155]. Несмотря на то, что еще триста лет назад человек не мог укрыться от жестокости царских воевод и помещиков, искусство он понимал и ценил намного больше, «чем в нынешнее время».

Литература

1. Гушина В.А. Из истории создания архитектурных комплексов на основе многоглавых церквей Кижского и Вытегорского погостов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/library/tyabinin-1999/216.html> (дата обращения: 30.08.2015).

2. Гушина В.А. Покровская церковь Вытегорского погоста – предшественница Преображенской церкви Кижского погоста (параллели и последовательность их взаимовоздействия) // Кижский вестник. Сборник статей. – № 7. – Петрозаводск, 2002.

3. Клюев Н. А. Сердце Единорога. – СПб., 1999. Далее ссылка на это издание дается в тексте с указанием названия произведения и страницы.

4. Клюев Н.А. Словесное древо. Проза. – СПб., 2003.

5. Маркова Е.И. «Олонецкая купина» Николая Клюева // XXI век на пути к Клюеву (Материалы Международной конференции «Олонецкие страницы жизни и творчества Николая Клюева и проблемы этнопоэтики»...). – Петрозаводск, 2006.

6. Юхименко Е.М. Народные основы творчества Н.А. Клюева // Николай Клюев: исследования и материалы. Сборник статей. – М., 1997.

Е.А. Башарина
Великий Устюг

ВЕЛИКОУСТЮГСКИЙ ПОЭТ НАЧАЛА XX ВЕКА Н.И. ЕРЗОВСКИЙ: ОБРАЗЫ ВРЕМЕН ГОДА

Имя поэта Николая Ильича Ерзовского (1901–1917), уроженца Великого Устюга, известно лишь узкому кругу региональных специалистов-филологов. Единственным изданием его произведений до недавнего времени был сборник «Стихи и песни», опубликованный вскоре после смерти автора в 1917 году.

Спустя почти девяносто лет после выхода книги ряд текстов из нее был напечатан в одном из томов антологии «Поэты Вологодского края» [4]. Именно благодаря этой публикации, на наш взгляд, имя Ерзовского стало известно современному читателю.

«Стихи и песни» Ерзовского [3] – небольшая по объему и формату, напоминающая школьную тетрадь книжка в скромном типографском исполнении, изданная тиражом двести экземпляров. Однако содержащиеся в сборнике тексты дают повод со всей уверенностью утверждать, что перед нами – безусловный талант. Наряду со стихами, еще ученическими по технике и качеству лирики, неожиданно встречаются уже вполне зрелые произведения, позволяющие судить об оригинальности и глубине поэтического дарования, обещавшего сделать юного автора известным далеко за пределами уезда и губернии.

До недавнего времени о Николае Ерзовском было известно крайне мало. Биографические сведения, полученные в Великоустюгском центральном архиве, ограничивались годом рождения, указанием на сословную принадлежность, фактом учебы поэта в приходском училище и великоустюгской гимназии [2]. Не было ничего известно ни о дальнейшей судьбе Н. Ерзовского, ни о дате и месте смерти, ни о последующем творчестве.

Нам посчастливилось найти родственников поэта, проживающих в Санкт-Петербурге, соотнести их свидетельства с немногочисленными данными, полученными из архивных, музейных источников, публикаций краеведческого характера [1; 5; 6, с. 89], где упоминается фамилия Ерзовских. В итоге удалось составить довольно полное представление о семье